

стороны, въ особенности для людей съ малымъ достаткомъ. Вотъ эта-та причина главнымъ образомъ и вынуждаетъ бѣдняковъ прибѣгать къ воровству или умыканію невѣсть, какъ это мы имѣли случай видѣть у встрѣченныхъ нами тангутовъ. У Кукунорскихъ тангутовъ, подобно тому какъ и у ихъ тибетскихъ собратьевъ, практикуется полиандрія; жена старшаго брата одинаково распредѣляетъ свои ласки и между его младшими братьями, дѣля ложе со всѣми ими.

Вернемся снова къ прерванному разсказу о самомъ путешествіи.

Оставивъ Куку-норъ 29-го марта, экспедиція направилась маршрутомъ болѣе приближеннымъ къ подножью Нань-шан'я, по той части долины, гдѣ ровная степь переходитъ въ волнистую, не измѣняя своего растительнаго покрова; измѣняется лишь ровный колоритъ степи, нарушаемый тутъ черными пятнами, выжженныхъ степнымъ пожаромъ, участковъ. При подъемѣ на вершины уваловъ частенько открывалась обширная голубая гладь Куку-нор'а, на которой рѣзко выдѣлялись не только главный, но и второстепенные острова. Порою вдали къ югу виднѣлся Южно-Кукунорскій хребетъ.

Рѣка Бухайнъ-голь, черезъ которую мы благополучно переправились на четвертый день по оставленіи Куку-нор'а, несла очень немного воды, вмѣщавшейся въ одномъ каменистомъ руслѣ; въ лѣтнее же время здѣсь образуется сѣть рукавовъ настолько переполненныхъ водою, что переправа не всегда бываетъ возможной. Общій видъ мѣстности оставался прежнимъ; на дальнѣйшемъ пути по лѣвому берегу Бухайнъ-гол'а, мы встрѣтили въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи умирающее озеро Тэгинъ-норъ.

Тотчасъ за Бухайн'омъ поднимается Южно-Кукунорскій хребетъ, достигнувъ сѣверныхъ предгорій котораго, мы расположились бивуакомъ при отличномъ урочищѣ Кундулюнь. Здѣсь залегали еще лучшія и болѣе привольныя пастбища, нежели въ близкомъ сосѣдствѣ съ оставленной нами рѣкою, гдѣ тѣснились стойбища тангутовъ. Кругомъ же нашего бивуака, паслись на привольи стада хулановъ и антилопъ; въ ближайшихъ ущельяхъ горъ только-что проснувшіеся медвѣди начинали бродить по оттаивавшимъ долинамъ, разрывая землю съ цѣлью добыть любимые корни. Въ такомъ хорошемъ мѣстѣ мы прожили два дня, въ теченіи которыхъ намъ удалось пополнить маммологическую коллекцію прекрасными шкурами антилопъ и хулановъ; попался также и тибетскій медвѣдь.

Южно-Кукунорскій хребетъ можетъ считаться діагональной связью горъ Нань-шан'я съ Кунъ-лун'емъ. Общее направленіе этого хребта